

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА В СИСТЕМЕ УНИВЕРСИТЕТА



Издательство Томского университета
2011

ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА МАКУШИНА

Т.П. Карташова

Имя Петра Ивановича Макушина (1844–1926), известного предпринимателя и общественного деятеля, почетного гражданина г. Томска, посвятившего свою жизнь созданию интеллектуального облика города, ныне именуемого Сибирскими Афинами, широко известно как в нашем городе, так и по всей Сибири. С ним связано открытие первой в Сибири частной публичной библиотеки (1871 г.), первого книжного магазина (1873 г.), бесплатной народной библиотеки (1884 г.), первой частной ежедневной газеты (1881 г.), первого за Уралом народного университета, а также создание многочисленных просветительных и благотворительных обществ. Просветительская, культурная и общественная деятельность этого незаурядного высокообразованного деятеля российского масштаба во многом предопределили становление Томска как первого за Уралом центра просвещения. Но мало кто знает, что непосредственным исполнителем многих начинаний Макушина была его старшая дочь Елизавета.

Елизавета Петровна Макушина родилась 29 октября 1873 г. в Томске¹. Мать умерла в 1874 г., когда девочке было всего шесть месяцев. Отлично окончив 8 классов Санкт-Петербургской Стоюнинской гимназии, Макушина три года слушала лекции на историко-филологическом факультете Высших женских (Бестужевских) курсов в Петербурге. Затем – три курса общественного факультета Нового университета в Брюсселе². Однако окончить университет не удалось, так как по семейным обстоятельствам пришлось в 1898 г. вернуться в Россию. Отцу нужна была помощь, и с 1899 г. она уже заведовала публичной библиотекой отца, став его правой рукой и советником на целых 20 лет.

19 июня 1901 г. по инициативе П.И. Макушина было открыто «Общество содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии» с девизом: «Хорошая книга пусть будет всем доступна». Общество открыло 600 библиотек-читален с общим книжным фондом 150 000 единиц на сумму 45 тыс. рублей. Ими пользовались 40 000 читателей. Как секретарь общества Елизавета Петровна вела обширную переписку. В её адрес поступала корреспонденция из Москвы и Барнаула, из Колпашева и Красноярска, из Новониколаевска и Нарыма.

¹ ГАТО. Ф. Р-1582. Оп. 1. Д. 20. Л. 1–4.

² Архив НБ ТГУ. Т. 3. Л. 99.

Советы, консультации молодым сельским библиотекарям, комплектование иногородних библиотек – вот далеко не полный круг её деятельности. В обществе образовалась комиссия для отбора книг, составления списков и каталогов. В неё входила и Е.П. Макушина. Всё лучшее, что находилось в складских помещениях отца, она отправляла в самые дальние уголки губернии¹. Кроме работы по устройству бесплатных библиотек Макушина принимала деятельное участие в составлении воскресных прибавлений к газете «Сибирская жизнь». На квартире у Елизаветы Петровны каждую неделю собирались Г.Н. Потанин, А.М. Головачев и П.И. Макушин. Вчетвером они формировали недельный номер, выбирали иллюстрации, назначали, кому писать текст. Ими руководила идея «воспитать вкус к изящному в сибирском населении, возбудить интерес к артистической деятельности». В приложении публиковались «портреты известных сибиряков и посторонних лиц, послуживших в Сибири, их биографии, снимки с картин художников, сюжеты которых взяты из сибирской природы или сибирской жизни, виды Сибири, типы сибирского населения, образцы внешнего быта в Сибири, а также картины и сцены из жизни города Томска, так как это умственная столица Сибири»².

После экспроприации имущества и всего макушинского дела Елизавета Петровна устроилась в библиотеку Томского университета. С 1 июля 1920 г. её приняли на освободившуюся вакансию канцелярской служащей, затем она становится помощником зав. отдела, а с 9 августа 1922 г. – заведующей читальным залом³. Она пришла в библиотеку в возрасте 47 лет, имея богатейший опыт работы с книгой и читателем. Вот что писала о ней директор Научной библиотеки университета В.Н. Наумова-Широких: «Е.П. Макушина – зав. читальным залом – самым живым отделом библиотеки. Образованный и инициативный работник своего отдела, чутко следит за удовлетворением книжных требований, как учебного, так и общественного характера широкого круга посетителей читального зала. До чрезвычайности щепетильна в отношении своего служебного времени – человек не знающий опозданий на службу. Обладает деловой инициативой в своей отрасли дела, стремясь к постоянному его улучшению. Достаточно выдержана в служебных отношениях»⁴.

¹ Пронина М.Г. Общество содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии // Книжное дело Сибири и Дальнего Востока в XIX–XX веках. Новосибирск, 1986. С. 39–50.

² НБ ТГУ. Архив Г.Н. Потанина. Переписка. № 562.

³ Архив НБ ТГУ. Т. 4. Л. 6.

⁴ Там же. Л. 181.

Начиная с 1921 г. в читальном зале библиотеки было сделано много нововведений. Был введен алфавитный каталог книг, находящихся в пользовании у читателей. Приступили к статистическому учету посетителей читального зала с подразделением их на студентов, профессоров и посторонних университету лиц. Ввели статистику выдаваемых книг по факультетам, а также была начата выдача учебников из читального зала студентам на дом. С 1922 г. при читальном зале начинает функционировать читальня. И вся эта работа легла на плечи Е.П. Макушиной. Количество читателей увеличивалось, а штат библиотеки постоянно сокращался. За один только 1922 г. это происходило три раза: в феврале, июле и ноябре. В результате из 41 штатной должности, утвержденной по смете библиотеки на 1921 г., было оставлено всего 8 единиц. Руководство библиотеки просило довести штат хотя бы до 15 человек, что являлось «минимумом для научной постановки ее работы»¹. При этом условия работы были невыносимыми, в течение всей зимы и весны 1922 г. температура в читальном зале не поднималась выше 2–5 градусов.

Кроме книговыдачи и ведения статистики проводилась огромная работа по пропаганде книги путём устройства больших книжных выставок, как в самом читальном зале, так и вне стен библиотеки. На них показывали всё: редкие альбомы и первопечатные книги, произведения классиков мировой литературы и художественные издания. Особенностью этих выставок было отсутствие «классового» подхода в пропаганде книги, они носили просветительский характер. В архиве библиотеки сохранился отчёт об одной из таких выставок, которую готовила и проводила Е.П. Макушина. Она проходила в 1923 г. и называлась «Моменты русских революционных течений». Здесь были представлены 524 книги и 63 номера газет – от Радищева и декабристов до В.И. Ленина и Троцкого. В отзывах отмечалась высокая культура и умелый подбор экспонатов².

Архивных документов за эти годы сохранилось немного, сведения о деятельности Е.П. Макушиной и её работе в библиотеке – очень скудные и разрозненные. В архиве библиотеки мы находим лишь статистические данные о работе читального зала – количество посещений и книговыдача. Но сохранился очень любопытный протокол общего собрания библиотеки от 13 декабря 1929 г., в котором революционно настроенный Г.И. Курдыба, бывший в то время директором библиотеки, характеризует деятельность старых работников как «неревolutionонную и деятельскую». Его слова в полной мере можно отнести и к Елизавете

¹ ГАТО. Ф. Р.-1892. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.

² Архив НБ ТГУ. Т. 4. Л. 124.

Петровне: «В библиотеке была только культработа, но не было работы под лозунгом «культурной революции». Проводимые экскурсии, выставки не увязывались тесно с массами, а масса предъявляет самые строгие требования». Он критиковал замкнутость сотрудников библиотеки, которые кроме своей работы ничем не занимаются и призывал их втягиваться в общественную работу¹. Вряд ли у Елизаветы Петровны, которая большую часть своей жизни отдала просвещению народных масс, было желание соответствовать подобным «строгим требованиям». К тому же сил и времени на общественную работу у неё не оставалось. Кроме общего руководства работой в читальном зале ей часто приходилось самой ходить по магазинам и закупать нужные книги. Посещаемость читального зала возросла до 300 человек ежедневно, а выдача книг на дом – от 200 до 300 в день. В читальном зале выставлялась вся общественная и научно-популярная литература на русском и иностранных языках, меняющаяся с каждым новым поступлением. Наличие этой литературы позволило развить консультационную деятельность: рекомендовались и составлялись предметные списки литературы по различным вопросам и разным отраслям знания. Из-за малого количества сотрудников вся эта текущая внутренняя работа велась «всегда почти за счёт личной любви т. Макушиной к своему делу и за счёт часов её отдыха»².

Широкая эрудиция, знание европейских языков, тактичное и благожелательное отношение к читателям снискали ей глубокое уважение посетителей библиотеки. Вот как вспоминает о ней одна из читательниц: «Статная, с полными ногами, неторопливой ровной походкой. Простая и уважаемая. Она как-то по-особому, как от всего сердца любимую вещь, выдавала книги читателям, обращаясь с теми и другими немногословно, как с надёжными друзьями. Когда Елизавета Петровна была за книжной стойкой... весь профессорский зал... казался мне престольным праздником с любящей мудрой хозяйкой во главе»³.

С начала Великой Отечественной войны положение читального зала коренным образом изменилось. В результате уплотнения всего помещения библиотеки читальный зал заняли другие отделы. Подсобный фонд зала пришлось сократить больше чем наполовину. Поступление новой литературы почти прекратилось. Оставшиеся в библиотеке сотрудники были заняты на сельхозработах, заготавливали дрова на зиму, ухаживали за ранеными в госпиталях. Всё это не могло не сказаться на здоровье,

¹ Архив НБ ТГУ. Т. 6. Л. 91.

² Там же. Т. 7. Л. 51.

³ Колесникова Р.И. В книге судеб ошибок не бывает. Томск, 2005. С. 72.

и с июня по декабрь 1944 г. Е.П. Макушина тяжело болела, даже ежегодный отчёт о работе читального зала делала замещающая её Л.А. Панова. С первого до последнего дня войны проработала Елизавета Петровна в университетской библиотеке. Её безупречный труд был отмечен медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

Она ушла на пенсию в 83 года, 36 лет из них прошли в Научной библиотеке университета. Будучи уже в преклонном возрасте, Е.П. Макушина продолжала сотрудничать с томскими архивистами и пропагандировать наследие своего отца¹. Большую часть архива П.И. Макушина, в том числе его мемуары, она еще в 1927 г. отдала в Томский областной краеведческий музей², а свой личный архив и оставшиеся документы о Петре Ивановиче Макушине ею были сданы в 1962 г. на постоянное хранение в Государственный архив Томской области, где был создан специальный фонд П.И. Макушина³.

Умерла Е.П. Макушина в 1963 г. на 91-м году жизни, завещав свой прах анатомическому музею мединститута⁴. Она так и не завела семьи, не вырастила детей. Вся её жизнь прошла среди книг.

«ИМЕЮЩИЕ СВЕТОЧ – ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДРУГ ДРУГУ». АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ МИЛЮТИН

О.Г. Шабурова

В настоящее время идет работа по воссозданию полной и объективной картины становления региональной книжной культуры, составной частью которой являются и библиотеки, в контексте определённой эпохи. Наименее исследованным является период первой трети двадцатого столетия, особенно это касается изучения библиотечной и библиографической деятельности Сибири в целом и Томска в частности. Глубже проникнуть в повседневность жизни, конкретизировать события и наполнить их фактами возможно через изучение личности, которая является непосредственным участником происходящих процессов. Исторический путь, пройденный Научной библиотекой Томского государственного университета с 1880 г., в значительной мере определяли люди, которые создавали библиотеку и возглавляли ее работу.

¹ Архив НБ ТГУ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 147. Л. 5.

² ТОКМ. № 10992; к.о. 453.

³ ГАТО. Ф. Р.-1582.

⁴ Архив НБ ТГУ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 82. Л. 10.